

УДК 316.3
ББК 60.03

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10209

Социально-философская проблематика в популярных литературных и анимационных произведениях второй половины XX — начала XXI века

А. Ю. Внутских, Н. И. Береснева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

При определенных условиях как литературные, так и анимационные произведения могут быть проводниками социально-философских концепций. Анализируется, каким образом в трилогии Н. Н. Носова о Незнайке и в современном мультсериале «Смешарики» представлена социально-философская проблематика: вопросы направленности общественного развития, автономности социального субъекта, а также то, каким образом в этих форматах реализуются важные функции социальной философии.

Ключевые слова: *Н. Н. Носов, «Смешарики», общественное развитие, социальный субъект, функции социальной философии.*

Одной из важнейших задач, стоящих перед современной наукой вообще и социальной философией в частности, является проблема трансляции социально-философских идей в массы в формах, понятных для обычного человека. Надо сказать, что социальная философия, ставя и решая свои фундаментальные вопросы, достаточно часто стремилась выступать и в качестве литературы [13, с. 61]. Особенно сильно «литературный» формат социального философствования был распространен в России. Как известно, русская философия первой половины — середины XIX в. была на время «выдавлена» николаевской реакцией из «академического» университетского формата, и на ее месте возникли не только многочисленные философские кружки, но и великая (и в философском отношении тоже) русская литература [3]. Вряд ли, например, Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой ставили своей целью донесение до общества собственно социально-философских концепций до общества. Однако объективно именно эта особенность придала самой русской философии самобытность и оригинальность.

Продолжением этой тенденции стала и литература советского периода — разумеется, не вся, а та, в которой на литературном материале могли реализовываться основные функции философии, и критическая в том числе. К числу такого рода произведений можно отнести трилогию Н. Н. Носова о Незнайке [9—11]. Некоторые из этих книг, действительно, можно рассматривать как «популярное, но вместе с тем блестящее по художественной форме изложение базовых принципов материалистической социальной филосо-

фии и политэкономии, реализующее ряд ключевых функций философии» [1, с. 142].

Однако в XXI веке, в условиях господства *аудио-визуальных форматов*, влияние книжной культуры на социализацию новых поколений резко снижается [4. С.87]. Возникает вопрос: каким образом можно «достучаться» до нашего современника, для того, чтобы предложить ему задуматься над проблемами, составляющими «сердцевину» социальной философии? Какими в этих условиях могут быть стимулы социально-философской рефлексии? Это вопрос принципиальный для перспективы дальнейшего существования и развития философии вообще и социальной философии в частности. *Исследовательский вопрос*, изучению которого посвящена данная статья, можно сформулировать следующим образом: существуют ли в современной массовой аудио-визуальной культуре эффективные, имеющие широкое общественное признание проводники социально-философских идей, и если да — в чем заключается специфика постановки и обсуждения социально-философской проблематики в этих форматах в сопоставлении с таковым в философствующей литературе советского периода?

Анимация в качестве визуальной практики привлекает, пожалуй, наиболее массовую аудиторию (и детскую и взрослую). В связи с фундаментальностью и широтой круга проблематики социальной философии наше внимание сосредоточено на ее более «крупном» формате — *формате мультсериала*. Сразу заметим: приходится констатировать, что в советский период мультсериалов с очевидно философской подоплекой практически не было. Например, из упомянутой трилогии

Н. Н. Носова в СССР были экранизированы первая и вторая книги (в 1973 и 1977 гг. соответственно). Но если персонажи Носова от книги к книге «растут» вместе со своими читателями, становятся все более сложными личностями и сталкиваются со все более сложными, подлинно философскими вопросами, то в советском мультсериале (особенно во втором, выполненном, скорее, в стилистике цирковой буффонады) линейка персонажей гораздо уже, нежели в книге, и проработаны они недостаточно глубоко. Развлекательная и воспитательная (вне философского аспекта) функции в мультфильмах советского периода явно превалировали над функциями философскими, и отдельные исключения — например, замечательный по своей глубине мультфильм «Ежик в тумане» — в целом, подтверждают это правило.

В современном потребительском обществе новый мультсериал, как правило, также оказывается не более чем очередным развлекательным феноменом массовой культуры, товаром, сходящим с бесконечного конвейера и по истечении непродолжительного времени исчезающим как с экранов, так и из памяти наших современников. Однако среди современных мультсериалов есть те, в которых обсуждаются «вечные» вопросы, и которые в том числе и по этой причине *любимы и взрослыми*. К сожалению, популярные мультфильмы и мультсериалы пока не так часто становятся объектом исследования российских ученых-гуманитариев в целом и философов в особенности [2, с. 8]. Однако, по нашему убеждению, социальная философия в современной ситуации не может игнорировать новые возможности, предоставляемые нетрадиционными для нее каналами связи с обществом. Она должна серьезно исследовать новые стимулы философской рефлексии и, возможно, их использовать.

Популярность одного из современных мультсериалов его продюсер, Ю. Николаева, напрямую связывает с заложенными в нем глубинными смыслами, подчеркивая их философский характер [15]. Речь идет об анимационном проекте «Смешарики», который и стал *предметом нашего исследования*. Репрезентацию социально-философской проблематики в этом современном мультсериале мы сопоставляем с репрезентацией в упомянутой выше книжной трилогии Н. Н. Носова. Сосредоточимся на анализе представления существенной для социальной философии проблематики *направленности истории, гипотезы общественного прогресса* и, соответственно, *тех желательных и нежелательных образов общества*, которые представлены как у Носова, так и в мультсериале.

Начнем с трилогии Н. Н. Носова. Первая ее часть рисует образ общества с присваивающим типом хозяйства производства и натуральным обменом [1], уклад жизни в котором во многом выглядит как реализация принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям», впервые сформулированного Этьеном-Габриэлем Морелли в «Кодексе природы», а затем популяризированный Карлом Марксом в «Критике Готской программы» [6] (не в меньшей мере мир коротышек из Цветочного города напоминает утопии эпохи Просвещения, в частности, «Новую Элоизу» Ж.-Ж. Руссо, экоутопию о безмятежном существовании простых людей в небольшом, отгороженном от остального пространства мире, в гармонии с природой). Вторая часть трилогии иллюстрирует модель технократического социализма, бестоварного автоматизированного производства. Наконец третья представляет собой литературное изложение политэкономии капитализма [1], помещенного Носовым во внутреннюю область Луны. Фактически, перед нами картина сложного, противоречивого, но в целом прогрессивно направленного исторического процесса, связанного с развитием производительных сил (и ключевой производительной силы — самого человека, в первую очередь). В конце концов, даже лунным коротышкам удается преодолеть тупик индустриального капитализма — правда, только благодаря «экспорту социализма» с Земли.

Однако в действительности исторический процесс — всегда вызов для индивида и общества, потому что он всегда чреват опасностью «срыва истории». Остановимся, в частности, на отмеченной Н. Н. Носовым во второй части трилогии хрупкости высокотехнологического «развитого социализма». Было достаточно превращения трех ослов в деструктивных человеческих индивидов для того, чтобы породить массу их весьма некритичных последователей — «ветрогонов», и разрушить всю эту систему. Ситуация становится настолько катастрофической, что Незнайка с друзьями готовы бежать из социального хаоса Солнечного города назад, в традиционное общество, *фактически обращая историю вспять*. И одно лишь *чудо*, совершаемое кстати появившимся старым знакомым Незнайки — волшебником, спасает это общество от окончательного краха.

Даже всемогущие наука и техника Солнечного города оказываются неспособными справиться с этой катастрофой. Носов подводит своих читателей к очевидному выводу: не в технике и науке, а в *человеке* все дело: если их использует маленький, незрелый человек (коротышка), то срыв исторического процесса более чем вероятен.

Роль собственности как фактора исторического процесса советским писателем Носовым скорее недооценивалась. В традиционном обществе она трактуется им просто как «жадность или скопидомство», которая вызвана ограниченностью натурального обмена и полностью изживается в условиях вещного изобилия, созданного автоматизированным производством «развитого социализма» [11, с. 4]. Частная же собственность «лунного капитализма» трактуется Носовым как отклонение от магистрального пути истории, впрочем, легко уничтожимое посредством внешнего воздействия («социалистического земного десанта»). Однако в образе места дармового изобилия — Дурацкого острова, куда на капиталистической Луне отправляются все, кто не в состоянии зарабатывать в рыночной системе — Носов вскрывает важную проблему: *безделье, обусловленное удовлетворением базовых потребностей незрелого человека, также неизбежно приводит к его деградации, десубъективации* [11, с. 74]. И здесь вновь приходится только удивляться прозорливости Носова, сумевшего реализовать прогностическую функцию социальной философии на материале сказки: реалии современного информационного общества с его механизмами «мягкого контроля» и манипуляции им описаны превосходно, и к этим механизмам мы еще вернемся.

Предварительный же наш вывод состоит в том, что характер недуга как социума Солнечного рода, так и реального социализма второй половины XX в. состоит в незрелости, недоразвитости человеческой сущности и неотделимых от человека общественных отношений, «концентрат» коих и есть индивид [6]. Человеческая, общественная жизнь, в отличие от мнения позитивистов, вульгарных экономистов и технократов далеко не сводится к ее экономическим и научно-техническим аспектам: познавая объективную реальность и производя в соответствии с ее познанными законами мир материальной культуры, *люди должны опережающими темпами производить свою собственную сущность, гармонично развивать все стороны человеческого бытия*. По-видимому, именно на этот вызов социалистическое общество в 1980-х гг. ответить так и не смогло; Носовым же он осознавался и обсуждался более чем за тридцать лет до начала распада социалистической системы.

Однако, несмотря на это, советский философствующий писатель Н. Н. Носов был уверен в существовании прогрессивной направленности истории и в ее, в целом, необратимом характере. Конструктивный ответ на обозначенный вызов Носов видел, во-первых, в *объективно существующем*

единстве человеческого рода, а, во-вторых, в *новом союзе развитого человека с природой и техникой* [1, с. 45]. Последняя часть трилогии не случайно завершается возвращением умирающего Незнайки к земной природе, которая его и исцеляет. Но как интерпретировать это исцеление? Известный исследователь наследия Носова Л. Абдель-Рахим [16] считает, что перед нами — восстановление единства архаического человека и девственной природы. Однако представляется, что Носов не согласился бы с такой интерпретацией. И логика трилогии о Незнайке, и основное содержание общественного развития, на наш взгляд, указывает на то, что «мосты сожжены»: ни этого человека, ни этой природы после «искушения индустриализмом» уже нет. Скорее, в третьей части трилогии описывается именно новый союз между «выросшим» человеком, подлинным субъектом истории, с одной стороны — и техникой (но гармонично, «со знанием дела») преобразованной природой [11, с. 388 — 402, 428 — 440].

Обратимся теперь к репрезентации соответствующей социально-философской проблематики в сериале «Смешарики». Мультсериал начал создаваться в 2003 г. Безусловно, это значимый феномен современной массовой культуры: сериал и его спин-оффы транслируются по телевидению уже 15 лет, стабильно занимая первые места в топ-10 рейтинга мультсериалов [8]. Его аудитория составляет десятки миллионов человек, причем далек не только в России; под брендом «Смешарики» выпускаются многие тысячи товаров [2, с. 59]. В 2020 г., в преддверии выхода новых сезонов мультсериала (проект рассчитан на 5 лет), в соцсетях был запущен хэштег #ВыроснаСмешариках. Таким образом, перед нами культурное явление, оказывающее значительное и устойчивое влияние на мировоззрение уже нескольких поколений наших современников, в том числе взрослых людей.

На наш взгляд, секрет успеха этого проекта во многом связан с социально-философскими контекстами, к которым он отсылает [15]. Во-первых, сериал был задуман как семейный, с обсуждением «вечных» вопросов, интересных всем поколениям, т. е. для него характерна смысловая многослойность и отсутствие готовых ответов. Показательно, что ««смешарики» представлены как «взрослыми» персонажами (Лосяш, Копатыч, Совунья, Карыч, Пин), так и «детьми» (Крош, Ежик) и «подростками» (Бараш, Ньюша). Мир сериала не разделяется на детский и взрослый: герои живут и действуют вместе, находясь в позиции равноправного партнерства [2, с. 60]. Во-вторых, секрет успеха «Смешариков» состоит, по-видимому,

в широкой линейке глубоко проработанных персонажей с разнообразными социальными ролями; перед нами небезуспешная попытка создать сложную, многоаспектную модель социальной реальности.

Социально-философская проблематика затрагивается во многих сериях. В рамках данной статьи авторы остановятся сначала на трех сериях, объединенных общим сюжетом, под названием «Эффект бабушки», а затем на полнометражном полуторачасовом мультипликационном фильме «Смешарики. Начало», являющемся приквелом в отношении основного сериала.

Сюжет серий «Эффект бабушки» (2008) [14] вкратце сводится к следующему. На день рождения Копатыча смешарики дарят ему механизм, который является одновременно и часами, и холодильником, и микроволновкой, и ... машиной времени. Ночью машина времени переносит в дом Копатыча из 1808 г. помещика Мулентия и его супругу. Пытаясь избежать «эффекта бабочки» (катастрофических изменений будущего в результате изменений, вызванных путешественниками во времени), смешарики пытаются «заморозить ситуацию» и подыгрывают помещикам, изображая крепостных крестьян. Интересно, что отсутствие усадьбы помещики объяснили просто: «крестьяншки спалили» — от плохого примера господ и недостатка просвещения, ведь «просвещенное существо не будет никому сжигать усадьбы». Под впечатлением от продемонстрированных познаний своих «крестьян», бык-помещик планирует просветить их окончательно и создать идеальное общество. Смешарики в ужасе, но... после благополучного возвращения помещиков-просветителей в XIX в. мир смешариков, к счастью, совершенно не меняется: просветительские проекты, даже если им суждено быть написанными, остаются утопиями, если они не обосновываются объективными факторами и тенденциями реальной социальной жизни. Попытка искусственного навязывания новаторских идей незрелому человеку и незрелому обществу в лучшем случае проходит бесследно, а в худшем — чревата тяжелыми последствиями.

Таким образом, в сериале проводится концепция, учитывающая определяющую в конечном счете роль материальных социальных факторов — но при этом постепенных, эволюционных общественных изменений. В этом очевидно расхождение с социальной концепцией, представленной в трилогии Н. Носова, который допускает, что одномоментный «экспорт» высоких технологий в традиционное общество, с одной стороны, и «экспорт» коммунистических производственных отно-

шений в капиталистическое общество, с другой, могут увенчаться успехом.

Теперь обратимся к упомянутому приквелу «Смешарики. Начало» (2011) [12]. Фильм начинается со случайного обнаружения Крошем и Ежиком скелета динозавра, который сидит в кресле перед телевизором с ведром попкорна... Лосяш чинит ископаемый телевизор — и смешарики начинают в режиме 24/7 смотреть телевизионные программы. Особенно им понравился сериал о приключениях супергероя Люсьена (Копатыча). Принимая виртуальную реальность сериала за реальность объективную и пытаюсь помочь Люсьену справиться с многочисленными «злодеями», смешарики отправляются в город. Тут ситуация по сравнению с сериями «Эффект бабушки» переворачивается — уже смешарики оказываются субъектами традиционного общества, превращаемыми в объекты манипулирования с помощью технологий общества информационного. Как и у Незнайки в третьей книге Носова, их приключения в обществе «развитого капитализма» начинаются в тюрьме, в которой их принимают за умалишенных. Тем из них, кто сумел сбежать, раскрывает глаза потерявший работу и перспективу карьеры Копатыч: сериальных героев и антигероев «придумали, чтобы было проще. Один плохой — и все, что в жизни бывает плохого — валим на него... А другой — хороший, чтобы у нас была надежда!» В действительности же в этом обществе «победившего капитализма» каждый сам за себя [12].

Конструктивного выхода из этой якобы «взрослой», а в действительности наполненной крайним инфантилизмом жизни, сменяющей «детство» традиционного общества, авторы мультфильма, похоже, не видят: достаточно посмотреть на пустые по вечерам улицы мегаполиса и окна жилых домов, синхронно вспыхивающие призрачным телевизионным светом. Это в полном смысле общество «одномерных» людей (в смысле Г.Маркузе), которое — по крайней мере, в настоящее время, — лишено внутренних источников реальных социальных изменений [7]. А раз «утопия реконструкции», в отличие от социальной концепции Н. Н. Носова, невозможна — то приходится реализовывать «утопию бегства»: приквел завершается именно бегством героев вместе со спасшим их из «информационной тюрьмы» Копатычем в уютный «детский сад» простое и понятное традиционное общество. Итак, история остановилась — и фактически обратилась вспять. Дефицит акторов, способных генерировать реальные изменения в информационном социуме, обуславливает исключительную стабильность последнего, сохраняющуюся даже на фоне реальной опасности

вымирания его «десубъективированных субъектов» (вспомним скелет динозавра с телевизором и попкорном в начале фильма!). Мысль о тупиковом характере эволюции этого общества, и, одновременно, призыв к активизации современников в финале приквела озвучивает Карыч: «Если мы ушли в подполье <...>, кто вообще остался на легальном положении?!» [12]

Таким образом, перед нами две существенно различные социальные концепции, отстоящие к тому же друг от друга на 50 лет и на целую историческую эпоху. Однако и Н. Н. Носов, и авторы «Смешариков», несмотря на очевидное смещение фокуса в трактовке субъекта общественной жизни с «методологического коллективизма» к «методологическому индивидуализму», приходят к одному выводу — о необходимости для реализации адекватной человеческой сущности общественного устройства формирования *зрелого человека, характеризующегося развитой и конструктивно направленной субъектностью*. Без этого условия ни технологические достижения (включая информационные), ни вещное изобилие, ни «экспорт» новых производственных от-

ношений, ни написание программ и манифестов к результату не приведут.

Завершая наше исследование, сделаем ряд выводов. Как показывает успех произведений Н. Н. Носова и мультсериала «Смешарики», представители общества массовой культуры могут успешно воспринимать философски насыщенный культурный продукт. Однако важно найти «золотую середину»: любое нарушение баланса между философской и развлекательной сторонами контента негативно влияет либо на качество культурного продукта, либо на его коммерческую успешность. Напротив, при соблюдении этого баланса популярные произведения, независимо от их формата, вполне могут быть эффективными проводниками социально-философских концепций. При этом они в популярной форме могут ставить важные для социальной онтологии проблемы, в частности, проблему детерминации и направленности общественного развития, проблему определения сущности и роли интегративного субъекта общественной жизни, а также способны реализовывать важные функции философии: мировоззренческую, аксиологическую, прогностическую, критическую, воспитательную.

Список литературы

1. Внутских, А. Ю. Взаимодействие философии и художественной литературы как проблема метафизики искусства / А. Ю. Внутских, Н. И. Береснева // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 4. С. 41—47.
2. Береснев, В. Д. Мультсериал как механизм трансляции философских идей / В. Д. Береснев, Н. И. Береснева, А. Ю. Внутских // Мировоззренческие основания культуры современной России. Магнитогорск, 2019. С. 58—63.
3. Иванов-Разумник, Р. В. История русской общественной мысли / Р. В. Иванов-Разумник. Т. 1. М.: Терра, 1997. 416 с.
4. Лойтер, С. М. В пространстве В.Я. Проппа (возвращаясь к детским Швамбраниям как явлениям фольклора) / С. М. Лойтер // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 5 (150). С. 82—86.
5. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1961. С. 1—4.
6. Маркс, К. Критика Готской программы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961. С. 9—32.
7. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. М.: Изд-во АСТ, 2002. 526 с.
8. Мультфильмы — лучшие сериалы. URL: https://www.kinopoisk.ru/lists/navigator/animation/?quick_filters=serials&limit=20&tab=best.
9. Носов, Н. Н. Приключения Незнайки и его друзей // Н. Н. Носов. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 2. М.: Детская литература, 1980. С. 5—150.
10. Носов, Н. Н. Незнайка в Солнечном городе // // Н. Н. Носов. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 2. М.: Детская литература, 1980. С. 151—410.
11. Носов, Н. Н. Незнайка на Луне // // Н. Н. Носов. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3. М.: Детская литература, 1980. 463 с.
12. Смешарики. Начало. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AIR0fQsm83Y>.
13. Философия и литература: проблемы взаимных отношений (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2009. № 9. С. 56—96.

14. Эффект бабушки. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nGKOJyNNTvA>.
15. Юлия Николаева: «“Смешарики” популярны из-за заложенных двойных смыслов». URL: <https://ria.ru/20200630/1573637098.html>.
16. Abdel Rahim, L. *Children's Literature, Domestication, and Social Foundation: Narratives of Civilization and Wilderness (Routledge Interdisciplinary Perspectives on Literature)* / L. Abdel Rahim. New York ; London : Routledge, 2015. 264 p.

Сведения об авторах

Внутских Александр Юрьевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия. avnut@inbox.ru

Береснева Наталья Ириковна — доктор философских наук, доцент, декан философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия. nataliaberesneva@gmail.com

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 2 (448).
Philosophy Sciences. Iss. 59. Pp. 60—66.*

Issues of social philosophy in popular literary and cartoons in the 20th and early 21st century

A. Yu. Vnutskikh

Perm State University, Perm, Russia. avnut@inbox.ru

N. I. Beresneva

Perm State University, Perm, Russia. nataliaberesneva@gmail.com

The authors suggest that both literary and cartoons can conduct concepts of social philosophy successfully, and it can be important stimuli for philosophical reflection in circumstances of mass culture. The trilogy about Dunno by N. Nosov and animated series «Kikoriki» analyze in the paper. The authors demonstrate that the problems of social development's direction and autonomy of social actor are represented in these works. So, these works implement important functions of philosophy. For example, soviet writer N. Nosov demonstrated the problematic nature in «developed socialism» society. However, Nosov was convinced in progressive direction of history. The authors of animated series «Kikoriki» provide conception of «End of History» in circumstances on contemporary informational society. Nevertheless, Nosov as well as the authors of «Kikoriki» believe that the inadequate level of social actor's development in spite of scientific and technological achievement is important challenge for contemporary society.

Keywords: *N. N. Nosov, Dunno, «Kikoriki», social development, social actor, functions of social philosophy.*

References

1. Vnutskikh A.Y., Beresneva N.I. Vzaimodejstvie filosofii i hudozhestvennoj literatury kak problema metafiziki iskusstva [Interaction of philosophy and fiction as the problem of metaphysics of art]. *Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istorija. Filosofiya. Pravo.* [Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law]. 2017, no. 4, pp. 41—47. (In Russ.).
2. Beresnev V.D. Beresneva N.I., Vnutskikh A.Y. Multiserial kak mehanizm translacii filosofskih idej [Animated series as a mechanism for transmitting philosophical ideas]. *Mirovozzrenyeskije osnovanija kulnury sovremennoj Rossii* [Ideological foundations of modern Russian culture]. Magnitogorsk, 2019. Pp. 58—63. (In Russ.).
3. Ivanov-Razumnik R.V. *Istorija russkoj obshchestvennoj mysli* [History of Russian social thought]. Vol. 1. Moscow, Terra, 1997. 416 p. (In Russ.).
4. Lojter S.M. V prostranstve V.Y. Proppa (vozvrashchayas' k detskim SHvambraniyam kak yavleniyam fol'klora) [On literary legacy of V.Y. Propp (back to children's dreamland “Shvambrania” as folkloric phenomenon)]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2015, no. 5 (150), pp. 82—86. (In Russ.).
5. Marks K. Tezisy o Fejlerbahe [Theses on Feuerbach]. *K. Marks, F. Engel's. Sochineniya.* [K. Marx, F. Engels. Works]. Vol. 3. Moscow, Politizdat Publ., 1955. Pp. 1—4. (In Russ.).

6. Marks K. Kritika Gotskoj programmy. [*Critique of the Gotha Programme*]. K. Marks, F. Engel's. *Sochineniya*. [K. Marx, F. Engels. Works]. Vol. 19. Moscow, Politizdat Publ., 1961. Pp. 9—32. (In Russ.).
7. Markuze G. *Eros i civilizaciya. Odnomernyj chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva* [Eros and Civilization. One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society]. Moscow, AST Publ., 2002. 526 p. (In Russ.).
8. *Mul'tfil'my — luchshie serijy*. [Cartoons — the best series]. Available at: https://www.kinopoisk.ru/lists/navigator/animation/?quick_filters=serials&limit=20&tab=best, accessed 20.07.2020. (In Russ.).
9. Nosov N.N. Prikl'yucheniya Neznajki i ego druz'ej [The Adventures of Dunno and his Friends]. *Sobranie sochinenij* [Works]. Vol. 2. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1980. Pp. 5—150. (In Russ.).
10. Nosov N.N. Neznajka v Solnechnom gorode. [Dunno in the Sunny City]. *Sobranie sochinenij* [Works]. Vol. 2. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1980. Pp. 151—410. (In Russ.).
11. Nosov N.N. Neznajka na Lune [Dunno on the Moon]. *Sobranie sochinenij* [Works]. Vol. 3. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1981. 463 p. (In Russ.).
12. *Smeshariki. Nachalo*. [Kikoriki. Beginning]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=AIROfQsm83Y> (accessed 20.07.2020). (In Russ.).
13. Filosofiya i literatura: problemy vzaimnyh otnoshenij (materialy kruglogo stola) [Philosophy and Literature: issues of interaction]. *Voprosy filosofii*. [Issues of Philosophy], 2009, no. 9, pp. 56—96. (In Russ.).
14. *Effekt babushki* [The Granny effect]. Accessed at: <https://www.youtube.com/watch?v=nGKOJyNNTvA>, accessed 20.07.2020. (In Russ.).
15. Yuliya Nikolaeva: «“Smeshariki” populyarny iz-za zalozhennyh dvojn'nyh smyslov» [Julia Nikolaeva: “Kikoriki” are popular due to inherent deep meanings]. Accessed at: <https://ria.ru/20200630/1573637098.html>, accessed 10.07.2020. (In Russ.).
16. Abdel Rahim L. *Children's Literature, Domestication, and Social Foundation: Narratives of Civilization and Wilderness (Routledge Interdisciplinary Perspectives on Literature)*. New York, London, Routledge, 2015. 264 p.